

●Сегодня — Международный день театра

НА СЦЕНЕ — МОЛОДЫЕ

В Амурском ордена Трудового Красного Знамени областном театре драмы состоялся смотр творческих работ молодых актеров

Во всех городах страны, там, где есть театры, время от времени в Домах ли актера, на малых ли сценах разыгрываются спектакли, которые не значатся в репертуарном плане в тем не менее собирают многочисленных зрителей. Речь идет о смотрах творческих работ молодых актеров.

Малы репертуарные рамки, никогда они не вместят того, что хочется сыграть, прожить. А ролей так много и так... мало! Именно потому и появились малые сцены и чердаки, холлы и гостиные, где творческие самостоятельные работы актеров увидят и оценят зритель, потянувшись к этим малым сценам и любил их, всегда готовый поддержать «души прекрасные порывы».

Порадовала зрителей и молодежь Амурского областного театра драмы. К каким же проблемы волнуют молодых? О чем хотелось им сказать в этот вечер? Конечно (да иначе и быть не может), в центре внимания оказался человек с его болью, муками и радостью, проблемами и проблемками. Интересным показалось даже то, что для показа молодые артисты выбрали уже широко известный, отработанный, может быть, даже хрестоматийный репертуар, хорошо знакомый зрителю. Должны сразу сказать, что разочарований от этого не было.

«Сорок первый» Бориса Лауреана. Матрос и красногвардеец (Ю. Рубан и Д. Шубинский) на пустой сцене, а зритель уже дышит атмосферой революционных будней. А вот и сама Марюшка (Л. Кузнецова) — инвиретая, решительная — такую ипчем не испугаешь, своей цели добьется! Может, лишь чуть-чуть надо было смягчить лишний пафос, картинные жесты, чтобы сделать Марюшку не сказочным героем из прошлого, а простой, но сильной девушкой, нашей современницей.

Татьяна Телегина показала зрителю свою работу над ролью Катерины из «Грозы» Островского. Сколько Катерин видели мы за свою жизнь? Телегина попыталась создать свой образ. Но, видимо, желание уйти от хрестоматийности и эпизодичности работы наложили свой отпечаток — актриса не сумела сосредоточиться на каком-то определенном характере. Возникли несобранность, пестрота. На мгновение сложилось даже впечатление, что Катерина заговорила тоном комиссара из «Оптимистической трагедии». Но вот финал сцены явно удался и порадовал: мы увидели Катерину, переполющенную любовью и нежностью, решившуюся на героический шаг, испытывающую облегчение от того, что решение принято, а она точно знает, что у нее будет несколько счастливых дней.

У Катерины будут счастливые дни, а вот будут ли они у Барона из пьесы Горького «На дне»? Актер Б. Сапжович на этот вопрос ответил отрицательно. Наверное, это была одна из наиболее удачных работ этого вечера. В небольшом фрагменте Сапжович сумел очень объемно и живописно создать образ опустившегося, жалкого человека. Мы не только увидели его сегодняшнего, мы проследили весь его путь к надежде. А в душах наших все нарастали пустота и сквозняк от той боли, которую несет в себе этот человек в лохмотьях. И почему-то совсем не думалось о том, что вет теперя ни почлежных домов, ни баронов, просто было больно за Человека.

И такой же болью наполнилось сердце в инсценировке по повести Валентина Распутина «Последний срок», когда дети решали вопрос «кто заберет мать?». Помните, как клялся в своей любви к Христу апостолы? А когда Иуда спровоцировал их

на предательство, она легко, без размышлений, предала учителя, даже не попытавшись защитить его, отстоять. И до последней минуты рядом с Иудом был один Иуда, который ждал чуда, который так надеялся, что любовь заставит апостолов действовать решительно и смело. Но не дождался... И кто же все-таки был предателем? Может быть, такие параллели и неправомерны. Но Михаил в глазах своих родственников выглядит тем же Иудой. А кто она — Варвара, Илья, Люся? Почему прячут глаза, падают воскле доводы, переодят разговор на другую тему — только пусть мать остается у Михаила, роль которого напряженно и ярко исполняет В. Аксенов. Видимо, предъявлять счеты и выглядеть при этом боржом за правое дело проще, чем просто першить это дело, как Михаил. Спасибо Татьяне Ивановне Азаринской за правдивый и волнующий образ матери. Спасибо Аксенову за Михаила, за тревожное биение сердца в зале.

Порадовали в этот вечер Л. Пачковская и Н. Кузьмин. Хочется еще и еще встречаться с этими артистами в спектаклях. Но вот не совсем понятно, почему среди творческих самостоятельных работ нужно было выставлять сцену из обкатанного спектакля «Красавец-мужчина»? Какая необходимость в этом и какой смысл?

Было интересно смотреть самостоятельные трактовки драматических произведений Чехова и Эдуардо де Филиппо. И хотя «режиссерской руки» в них явно не хватало, зато мы видели прекрасные актерские работы. Образы яркие, интересные, неодинаковые. Но нужно ли было выносить на суд зрителей работу А. Ралецкой и П. Погорелова по пьесе Лермонтова «Испавды», если она не сделана от начала до конца ни режиссерски, ни актерски? Было смешно смотреть на святого отца и стойке каратиста, а наряд героини приводил в недоумение.

И понятно еще одно замечание. Как правило, зритель не глух, он все видит, все замечает. Видит, что у Варвары из «Грозы» современные лакированные туфли, что у Марюшки макияж, что Надя из протажении всей сцены пытается накрыть стол на шесть человек и обойтись при этом пустой хлебницей и пустой тарелкой.

В заключение — немного о декламаторском искусстве, которое показали нам Светлана Макарова и Анатолий Машков. Поклонники Марины Цветаевой, на мой взгляд, получили удовольствие от чтения С. Макаровой цветаевского цикла «Стенька Разин». У молодой актрисы есть необходимая экспрессия, она чувствует стих. Но если бы еще чуть поработать над голосом, сделать его гибким и послушным, придать звуку полноту... Сколько же новых красок появилось у актрисы!

С интересом слушали и смотрели мы моно-спектакль А. Машкова — рассказ Мериме «Этрасская ваза». Работа Машкова — это чистый, яркий, наполненный жизнью аккорд. Пусть он звучит мощно и согласно. Спасибо, и новых вам удач, Анатолий.

Спасибо хочется сказать всем организаторам вечера.

Т. АНДРЕЕВА,
преподаватель КПУ.